

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ДУДА ПЛАТТЬÖА

Коми люди жили и живут посреди тайги, вся их жизнь неразрывно связана с природой – лесом и водой. «Вөр-ва матушка, вөр-ва батюшка, дай мне твоих даров», – и поныне многие коми так обращаются к природе, относятся к ней как к кормилице («вөр-ва» дословно переводится с коми языка как «лес-вода»). Природа издревле одушевлялась народом, воспринималась как живая, чувствующая, думающая, дарующая и наказывающая, потому что в народном понимании у природы были собственные духи-хранители, обладающие бо́льшими знаниями и способностями, нежели человек, это обуславливало и особое отношение к природе – уважительное, трепетное, рациональное. Народ не только создал свою классификацию духов (вöрса, васа и мн. др.), но и выработал особую систему отношений с природным миром, в том числе способы, позволяющие оградить себя от «шалостей» или недоброго замысла несветлых духов. И поныне, несмотря на то, что под влиянием сначала индустриализации и урбанизации, а в наши дни в условиях глобализации многие былые представления о мире воспринимаются уже как суеверные, в народном сознании все же остаются «рудименты» того «одушевляющего» отношения к природе: и сейчас люди относятся к природе как к живой, пусть и подсознательно, но ощущают некую Силу, исходящую от нее, способную как одарить, так и оставить ни с чем.

В детстве я много раз слышала от бабушки истории о таинственных лесных существах, которые встречались охотникам, а также детям и женщинам, собирающим ягоды и грибы. Эти истории я воспринимала тогда как вымысел. И сейчас, наверное, также. Потому что никогда не встречалась с подобной силой. Но и в наши дни люди, живущие вдоль реки Вашка, рассказывают друг другу былички – реальные истории о встрече с природными духами. Правда это или вымысел – дело личной веры каждого, но меня всегда привлекали подобные явления, возможно, это и явилось источником вдохновения для написания цикла рассказов для детей младшего и среднего школьного возраста.

На протяжении всей истории коми литературы и особенно в наши дни писатели часто обращались и обращаются к фольклорным образам, переосмысливая их каждый раз согласно умонастроению той эпохи, в которой живут, с учетом тех проблем, которые наблюдают. Например, в своей поэме «Яг-Морт» (1928 г.) Михаил Лебедев изобразил Яг-Морта как отрицательного героя, угнетающего коми народ. Писатель осмысливает фольклорный персонаж в тесной связи с революционными событиями. В поэме

А. Лужикова «Пера, мной оплакиваемый, солнце ясное мое» писатель ностальгирует по утраченному языческому прошлому родного народа. В детской литературе коми писатели при обращении к фольклорным образам, как правило, делают акцент на морально-нравственном воспитании маленького читателя. Так, Лесной Дед в рассказе Геннадия Юшкова «Вёрса дед да Миша» (Лесной дед и Миша, 1980 г.) играет положительную роль в жизни людей: в рассказе он выступает как мудрый учитель, герой учится у него основам нравственной культуры: доброте, трудолюбию, опрятности. В рассказе Елены Козловой «Шундыр» (2007 г.) за то, что герой проявляет смекалку, Вёрса да Васа (Леший и Водяной) помогают ему достичь поставленной цели. Писательница воплотила мысль о необходимости бережного отношения к природе, мысль о том, что за доброту всё воздастся сторицей. Герой Владимира Тимина из повести «Мальчик из Перми Вычегодской» (2012) в трудную минуту обращается к коми богам – Войпелю (Северному Ветру), Зарни Ань (Золотой Бабе), Вёрпелю, Васа айка и также получает помощь. Интересен образ домового в повести «Олыся» (Добрый Домовой, 2005 г.) Алексея Попова: домовый также идёт на контакт с героем книги, играет с ним, рассказывает увлекательные истории из своей жизни, делится своими тайнами. И таких примеров в истории коми литературы немало. В наши дни особо остро среди прочих стоит проблема истощения природных ресурсов Земли... Да, тема взаимоотношений между человеком и природой не нова... Писатели коми обращаются к ней с 1960-х гг. Затронуть эту проблему мне захотелось именно с фольклорно-мифологического ракурса.

Данный доклад посвящен моей новой книге «Дуда Платтьёа» (Девушка в Дуднике, 2016). Рассказы, вошедшие в нее («Дуда Платтьёа» (Хозяйка лесных ягод), «Мырпома наберука» (Наберушка, полная ягод), «Кунтэя нывьяс» (Девушки в красных сарафанах), «Енэжлöz дзоридзьяс» (Цветы небесные), объединяет единство сюжета, в основе которого – необычные приключения двух девочек-подружек, отправляющихся в лес по ягоды. Каждое из путешествий сопровождается неожиданной встречей с лесными духами – девушками в сарафанах, хохочущими на лесных болотах, или Шувгеем – недобрым духом-вихрем. Персонажи эти по сути взяты из устных народных рассказов удорских (вашкинских) коми. Ключевым же персонажем книги становится дух, который нашел творческое воплощение в мистическом образе Дуда Платтьёа (Девушка в Дуднике).

Несмотря на изобилие в сюжете книги сказочных, мистических элементов, прототипами героинь – рассказчицы и Ёли – являются реальные люди, в основе же рассказов – несколько переосмысленные и художественно переработанные сюжеты быличек, услышанных мной в детстве от родной бабушки. Так, в одном из её воспоминаний жительница села Важгорт Елесь Саня перевозила на лошадях груз, и то ли

в местечке Вильгорт горув, то ли Шулькей лошади вдруг остановились, из их рта пошла пена, в лесу же в это время кто-то громко начал смеяться. Елесь Саня взяла кнут и начала хлестать им крест-накрест между глаз лошадей, читая при этом молитвы. Лошади успокоились и тронулись дальше. Рассказывала бабушка и про Кунтэя нывъяс (девушек в сарафанах). Их видели охотники через окно лесных избышек. Кунтэя нывъяс водили хоровод и громко смеялись. Рассказывала и про Шувгея, которого в народе воспринимают как нечистую силу. Однажды он унес мальчика трех лет. Мама оставила его играть возле дома, а сама в это время пошла стирать в баню. В это время и пропал ребёнок. И лишь спустя 4 года, когда мальчику было уже 7 лет, Шувгей вернул его обратно. Мальчик рассказал, что «там» у него были отец и мать. Действительно, как отмечает фольклорист, этнограф Павел Лимеров, «...на Вашке распространены рассказы о духах, уносящих людей в виде вихря – Шувгей. Возвратившиеся часто не помнят, что с ними произошло или рассказывают, что их позвали знакомые люди (хоровод женщин, крёстный и т.д.). Для унесённых недели проходят как один день, поэтому они рассказывают, что летали всего пару часов, после чего были выброшены в лес, на пустырь, в болото в десятках километров от села. Встречаются рассказы и о встречах заблудившихся путников с унесённым когда-то человеком (стариком, девушкой)».

В отличие от Шувгея и Кунтэя нывъяс, а также Вёрса, Васа, Олыся и др. персонажей, к которым обращались коми писатели, Дуда Платтьё – результат творческого воображения. Родился этот несколько таинственный образ весьма необычно: я просматривала «Словарь коми-зырянских диалектов» и натолкнулась на слово «дуда». Подумала: это же наше, вашкинское слово. В речи оно употребляется как самостоятельно (означая «широкое длинное платье»), так и в сочетании со словом «*платье*». «*Дуда платтьё*» означает широкое длинное платье, балахон. И если мы надевали в детстве такие платья, взрослые всегда спрашивали нас: «Кытчö нö дудаасинныд?» (Куда и отправились в таких длинных широких платьях?). Когда мы надевали эти платья, мы словно изменялись, преобразовывались, чувствовали себя по-другому – более празднично, мы казались друг другу загадочными. И вот этот мотив внутренней трансформации, душевного преображения также присутствует и в книге. Героини рассказов после встреч с Дуда Платтьё, приобретая некий нравственный урок и опыт, также меняются внутренне. А вместе с этим и мир вокруг них становится чище, добрее, человечнее.

Прочитав статью про значение слова, я вспомнила реалии из своего детства, и вдруг перед глазами всплыл образ юной девушки в длинном ярком платье цвета морошки. Она переплывала на лодке реку, а затем побежала с наберушкой по берегу – явно шла собирать морошку на болота. Но как она будет ходить по болоту в таком длинном платье? Я дала

волю воображению, и оно меня повело по малохоженным тропкам лесной чащи... Там и повстречались девочки-героини с Шувгеем и Кунтэя нывьяс. Они открыли для себя много нового, интересного и полезного о жизни леса. Например, узнали, что деревья тоже плачут... как от тоски, так и от того, что их безжалостно срубают. Лес – живой организм, и он не хочет отдаляться от людей, ожидая от них отношения, основанные на гуманности, человечности и любви. Сможем ли мы дать её сегодня? Сумеем ли отблагодарить его за щедрость?

Если говорить о Дуда Платтьёа, персонаж получился собирательным и в силу этого несколько загадочным. Этот образ вобрал в себя черты Вёрса (Лешего), Васа (Водяного), Шувгея (Нечистой силы в образе вихря). Так, Дуда Платтьёа свободно обитает как в лесной чаще, так в водных просторах и даже в воздухе. Обладая бо́льшими способностями, природные духи могут обретать разные облики. Так и Дуда Платтьёа показывается в собственно человеческом обличи лишь несколько раз, чаще она превращается то в ветер–вихрь, то в рыбу, то в цветы, то в бабочку. Она общается с девочками на уровне знаков и намеков...и девочки понимают ее. Дуда Платтьёа – персонаж собирательный еще и потому, что может проявлять себя как дух добрый, оказывающий помощь и поддержку, так и наводящий страх – чаще тогда, когда хочет пошалить или проучить и наказать.

Предания и былички, рассказываемые детям, имели в основе не только воспитательную, дидактическую функцию, но и жизненно необходимое, практическое значение. Образ жизни в деревне, отсутствие времени в силу забот, связанных с ведением сельского хозяйства, не позволяли родителям сопровождать детей в лес. Информация, передаваемая через устную сказочную прозу, служила своеобразной памяткой, позволяя детям ориентироваться в мире природы, быть готовым к встрече с природными духами – хранителями, которые согласно давним народным представлениям не только имели свои законы существования, но и нередко вступали в контакт с людьми. Наряду с рассказами дети получали от взрослых рекомендации – информацию, связанную с мерами защиты и предосторожности (например, при встрече с лесным духом, осенить себя крестом или задобрить лешего гостинцем).

Почему же запомнились истории, рассказанные бабушкой еще в далеком детстве? В чем сила их притяжения? Наверное, потому, что рождая в силу своей мистичности и загадочности массу вопросов, они будоражат фантазию, активируют воображение... Несколько лет назад из деревни Муфтыога пропала пожилая женщина – Елен баб. Её искали всей деревней. Долго искали. Но так и не нашли. И через какое-то время на мотоцикле из одной деревни до другой едет мужчина. Мотоцикл останавливается. Он

чинит его. Смотрит, а дорогу переходит незнакомый мужчина. А за ним и Елен баб. «Елен баб! – окликает он её. – Тебя же все ищут». И тут она отвечает ему: «Меня ищут днём. А надо искать ночью». Люди решили, что мужчиной этим был Шувгей, который и увёл за собой Елен баб. Кто эти духи? Почему они так себя ведут? И как научиться правильно выстраивать с ними отношения, если вдруг они повстречаются нам на пути? Думаю, ответы на эти вопросы не теряют актуальности и в наши дни и тесно связаны с уровнем духовного и нравственного развития человека.

Создание образа «Лесной Дивы» на основе местного фольклора при написании прозы для детского и юношеского возраста показалось интересным художественным решением. Важно было донести до юного читателя о необходимости беречь, уважать, ценить и чувствовать мир родной природы, в частности, лес, который не только является щедрым источником пропитания, различных материальных благ, но и живым, одухотворенным организмом, способным, подобно человеку, испытывать различные эмоции, в том числе страдания и боль. Волшебные встречи с Дуда Платтьёа помогли девочкам осознать ценность дружбы и взаимовыручки, познать силу и возможности веры, научиться признавать неверность решений и нести за них ответственность, испытывать и выражать чувство благодарности за оказанную помощь.

Книга позволяет прочувствовать своеобразие локальной культурной традиции, устной народной прозы Удорского района не только через сюжеты местных преданий и легенд, но и через приобщение к используемым в книге словам удорского диалекта коми языка («дуда – это длинное широкое платье или дудник», «кунтэй – сарафан», «шувкӧдны – уносить куда-то», «лунтутув – бабочка», «ягкерка – лесная избушка», «лола – лось», «риа юкмӧс – колодец-журавль» и др.). Именно родная речь послужила мне вдохновением для творческих идей, стала источником новых образов, позволивших передать глубинное своеобразие родной культуры, приоткрыла в глубинах памяти и подсознания новые вариации известных, бытующих в местности слов.

Аслам докладын ме кӧсья юӧртны Коми республикаын челядьлы да том йӧзлы петӧм «Дуда Платтьӧа» выль книга йылысь. Книгаӧ пыртӧм висьтъяслы («Дуда Платтьӧа», «Мырпома набеука», «Кунтэя нывъяс», «Енэжлӧз дзоридзьяс») подувнас лоины вуыввса легендаяс.

Висьтъясын медшӧр геройясӧн лоӧны кык нывка, кодъяс паныдасьӧны нюрын мырпом вотигӧн вӧрсакӧд (Дуда Платтьӧакӧд), кунтэя нывъяскӧд, шувгейкӧд. Тайӧ образъяс пыр окота вӧлі том йӧзлы казтыштны сы йылысь, мый колӧ пыдди пуктыны, видзны вӧр-васӧ. Сійӧ лоӧ оз сӧмын вердысьӧн-удысьӧн, но и ловъя вынӧн, кодӧ кужӧ морт моз кывны дой, шогсьыны. Дуда Платтьӧакӧд аддзысьлӧмъясыс чуйдӧдісны нывкаясӧс унатор гӧгӧрвоны, отсавны ӧта-мӧдлы, эскыны бурӧ, кывны асьыныс мыж, а нӧшта сьӧлӧмсянь аттьӧавны вӧр-васӧ.

Висьтъяслы подулӧн лоины челядьдырйи бабӧсянь кывлӧм быличкаяс да легендаяс. Найӧ велӧдісны унаторйӧ. Ме сюркнялі пель сайӧ пӧчӧн вайӧм юӧръяссӧ. И тӧді, мый колӧ вӧчны, аддзыся кӧ вотчигӧн тӧдтӧм вынкӧд (пернапасасьны, няньтор кольны вӧрсалы да с.в.).

Книгаыс сетӧ позянлун кывны вашкаса йӧзӧн висьталанторъяслысь аслыспӧлӧслунсӧ оз сӧмын легендаяс пыр, но и удора сёрнисикасысь босьтӧм кывъяс пыр («дуда», «кунтэй», «шувкӧдны», «яг керка» да с.в.). Вашкаса кывйыс ёнджыкасӧ и чуйдӧдіс гижны висьтъяссӧ, петкӧдлыны миян культуралысь аслыссикаслунсӧ, сетӧ позянлун кывйыслы (пример пыдди, «дуда») козьнавны выль нога олӧм.